

© Л. Н. Кретьова

УДК 811.111

## МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗА ВОДЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Н. ЗАБОЛОЦКОГО И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК\*

Л. Н. Кретьова (Новосибирск, Россия)

*В статье рассматриваются мифологические составляющие образа воды в ранней лирике Н. Заболоцкого. Цель статьи – определить доминирующие смыслы мифологической парадигмы с условным названием «вода» и их репрезентированность в текстах стихотворений. В процессе работы использовались сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы анализа, что позволило рассмотреть динамику мифологемы в диахронии и определить ее семантические составляющие в синхронии. Сопоставление семантики мифологемы в индоевропейских языках позволяет выявить специфику русской языковой картины мира, представленной в текстах поэта. Обращение к семантическому пространству текста продиктовано необходимостью сегментировать текст для дальнейшей работы над его переводом. В статье освещены основные трудности перевода поэтического текста исходя из общего/различного в семантике мифологемы «вода» в русском и английском языках.*

**Ключевые слова:** мифопоэтическая парадигма, семантика, перевод, контекстное варьирование.

Обращение к мифологической основе философской концепции Н. Заболоцкого предполагает обзор существующих доначинных концепций мироустройства и рассмотрение их проецирования на тексты ранней лирики поэта. «Неомифологизм Заболоцкого – возвращение на новом витке к мифологическим интенциям символистов», – пишет З. Г. Минц [7, с. 76]. Строя свой миф на основе классических мифоло-

гем, Заболоцкий обращается к приемам так называемого двойного кодирования текста, в ходе чего в тексте появляется как прямой, так и скрытый смысл.

Исследование творчества Н. Заболоцкого с мифологических позиций требует некоего структурирования и систематизации. Для этого предлагается использовать понятие мифопоэтическая парадигма.

\* Статья подготовлена по результатам работы научно-образовательного центра «Кросс-культурные компетенции» в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» на 2012–2016 гг.

**Кретьова Лариса Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: [kretlarisa@mail.ru](mailto:kretlarisa@mail.ru)

Мифопоэтическая парадигма понимается нами как группа лексики, имеющая ассоциативную связь с мифологическими образами и используемая в тексте как средство создания мифологического подтекста и средство поэтизации речи.

«Мифопоэтическая парадигма в ранней лирике Н. А. Заболоцкого – это парадигма сквозного характера, т.е. охватывающая все тексты раннего периода творчества поэта и позволяющая говорить о мифопоэтическом типе мышления автора художественных текстов. Связь рассматриваемой парадигмы с концептуальной картиной мира поэта очевидна: интерпретация текстов позволяет говорить о доминантных ценностных ориентирах в ККМ Н.Заболоцкого, выйти на специфику текстов поэта, а также реконструировать систему категорий мироощущения раннего Заболоцкого и проследить модификацию мифологических основ ККМ в мифопоэтические» [3, с.44].

Начинаясь на уровне названий текстов («Лицо коня», «Змеи», «Вопросы к морю», «Птицы», «Царица мух», «Школа жуков», «Безумный волк» и т.д.), мифологемы представлены как вербализованные мифологемы и невербализованные непосредственно в стихотворных текстах. Так, к вербализованным мифологемам относятся кусты в стихотворении «Белая ночь», пальмы в стихотворении «Вечерний бар», голова в стихотворении «Форвард», лошадь в стихотворении «Болезнь», змея в стихотворении «Змеи», вода в стихотворении «Поэма дождя» и т.д. К невербализованным мифологемам можно отнести опосредованное упоминание мифологемы или отсылка к мифологеме, созданная за счет синтагматических особенностей языковых единиц: в стихотворении «Офорт» на уровне синтагматики задана мифологема «лошадь»: «Его постояльцы ведут под узд-

цы», в стихотворении «Ивановы» к невербализованным мифологемам можно отнести мифологеме «мышь»: «Одной мышьиной норой», в стихотворении “Народный дом” мифологема “птицы” задана строкой: “Народный дом, курятник радости...” и т.п.» [2, с. 153].

Мы уже отмечали, что исследование вербализованных и невербализованных мифологем в ранней лирике Н. А. Заболоцкого позволяет интерпретировать тексты поэта в рамках неомифологической традиции, что обеспечит глубинное понимание текстов поэтических произведений.

Рассмотрим мифологеме «вода» как составляющую мифологической картины мира поэта.

«Вода. Этот первоэлемент Вселенной считался священным у древних. Юнг называет воду символом бессознательного, Маковский считает воду символическим обозначением первобытного хаоса, но вместе с тем это спасительное, священное начало. «Нередко вода становится обозначением смерти, т.е. входит в состав дихотомии “жизнь-смерть”» [6, с. 76].

В текстах Заболоцкого вода предстает перед нами в разных ипостасях: «Качалась **Невка** у перил...» («Белая ночь»), «Ганцуют девочки с зарею у голубого **ручейка...**» («Футбол»), «...Переполнен до горла подземной **водой**» («Офорт»), «Кропилом **мочит**» («Болезнь»), «Гавайский фокус над **Невою**» («Фокстрот»), «В моем окне на весь квартал **Обводный** царствует **канал**» («Обводный канал»), «...Приходи купаться в **речку...**» («Купальщички»), «Хочу у **моря** я спросить...» («Вопросы к морю») и т.п.

«Модифицируясь в каждом конкретном контексте до текстового значения, образ-символ воды в текстах поэта имеет сквозной характер и чаще всего связан именно с

названными мотивами – очищения и святости (по отношению к природе) и смерти, умирания (по отношению к человеку). Кроме того, вода отсылает нас к другим мифологическим подтекстам: вода-луна как символ женского начала, подземные воды Стикса, как граница двух миров и т.д.» [2, с. 150]

Обратимся к конкретным примерам из текста. Как воды Стикса представлена вода в стихотворении «Офорт», что задает оппозицию «жизнь-смерть»: «*Покойник по улицам гордо идет... Он в медных очках, в перепончатых рамах, переполнен до горла подземной водой...*» Мифологема «вода» в данном контексте входит в парадигму «смерть» и поддерживается контекстуально, лексикой с общей семантикой «мертвый»: «покойник», «очки», «рама», «подземный». При этом первый и последний компоненты парадигмы являются общеязыковыми, второй и третий – индивидуально-авторскими, они входят в группу лексики «геометрические фигуры» и связаны с семантикой смерти по ассоциативному принципу. Семантика жизни передается глаголами перемещения в пространстве «идти», «бежать», а также глаголом пассивного перемещения «ведут», что приводит к нарушению синтагматики глаголов, требующих одушевленного субъекта действия. Но именно это нарушение сочетаемости и задает названную ранее оппозицию «жизнь-смерть».

Мифологический подтекст стихотворения определяется семантикой слова «подземный», отсылающего нас к одной из моделей пространства – пространству Мирового древа и его аналога – Мирового яйца. «Большое значение имеет миф о так называемом «Мировом древе», т.е. дереве, которое, по поверьям язычников, находится, якобы, посредине мироздания и олицетворяет Вселенную. Корни этого дерева были символом «нижнего

мира», ствол – «среднего мира», а крона – «верхнего мира» [6, с. 101–102]. Такая модель называется дендроцентрической. Слово *подземный* отсылает нас к нижнему миру дендроцентрической пространственной модели мироустройства.

Модель мироустройства в виде мирового яйца предполагает наличие нескольких плоскостных сфер-слоев: в индуистской модели Вселенной мировое яйцо разделено на 42 слоя (верхний – мир богов, средний – мир людей, нижний – преисподняя, мир духов). Вселенная изображалась и в виде серебряного яйца, обвиваемого спиралью змеи, которая символизировала Время как границу божественно созданной Вселенной, что иллюстрирует связь пространства и времени в рамках модели мироустройства [6, с. 99–121]. Слово *подземный* вызывает ассоциации с нижним миром, миром духов, что позволяет говорить о некоем мистическом подтексте стихотворения. На это указывает и само развитие лирической композиции: покойник бежал, покойник идет.

Вода как центр мира, как мировая река, следовательно, как воплощение гидроцентрической модели мироустройства, представлена в стихотворениях с конкретными названиями рек: Нева, Невка. «*Качалась Невка у перил...*» («Белая ночь»), «*Гавайский фокус над Невкою*» («Фокстрот»). Помимо задания определенной мифологической семантики, образы рек образуют некую оппозицию (бытовое – возвышенное).

Вода как реализованное амбивалентное начало представлено в стихотворении «Поэма дождя». Текст стихотворения выстроен как диалог Волка и Змеи, при этом в родовой характеристике имен уже заложена оппозиция «мужское – женское». Именно эта оппозиция представлена в текстовых характеристиках мифологемы «вода»: «Вода, как ма-

тушка, поет, Когда на нас тихонько льет», - произносит Волк, задавая одну из основных характеристик образа-мифологемы - женская ипостась.

Контекстным синонимом слова «вода» является слово «дождь»:

При солнце льется ясный *дождь*,  
Течет *вода* две-три минуты,  
Крестьяне бегают разуты,  
Потом опять сияет свет,  
*Дождь* миновал, и *капель* нет.  
Открой мне смысл картины этой.

Змея

Иди, с волками побеседуй,  
Они дадут тебе отчет,  
Зачем *вода* с небес течет.  
В о л к  
Отлично. Я пойду к волкам.  
Течет *вода* по их бокам [9].

Значение слова «вода» соотносится с семантикой спасения, защиты, что и представлено в цитируемом тексте. С другой стороны, вода как женское начало: А *wip*- "быть мокрым, влажным", но др.-англ. *wip* "женщина", ирл. *dobur* "вода", но исл. *dubba* "женщина", лат. *aqua* "вода", но арм. *eg* "женщина"; и.-е. *\*seu*- "жидкость", но латыш. *sieva* "женщина", и.-е. *\*kel*- "жидкость" [6, с. 78].

У Н. А. Заболоцкого в одном контексте представлены оба мифологических значения, которые, модифицируясь, приобретают еще и третье: вода как божественное начало способна разрушать и смывать грехи мира, что отсылает нас уже к более позднему мифу о Всемирном потопе:

Когда могучих вод поток  
Сшибает с ног лесного зверя,-  
Самим себе еще не веря,  
Мы называем это: *бог* [9].

Обратим внимание на контекстное варьирование мифологемы: как *матушка*, называем это *бог*. Это позволяет говорить о

двойственности мифологического образа воды, что собственно, отражено в мифологии: вспомним миф о Зевсе, явившегося Данае золотым дождем, и станет очевидным мифологический «перевертыш» Н. Заболоцкого. Символика дождя обусловлена тем, что он льется с небес [8]. Отсюда его общность со светом. Здесь объяснение того, почему дождь часто считается символом «духовных воздействий», нисходящих на землю [8]. Символом дождя является змея – мудрость мира, согласно зооморфной модели мироустройства, тогда как волк – существо нижнего мира, прародитель собаки, точнее Цербера, охраняющего вход в царство мертвых. Нижний мир и воды Стикса заданы образами волка и воды, образ верхнего мира - образами змеи и дождя. Но дождь падает на землю, и именно эта ситуация рассмотрена в тексте.

В тексте поэта вода не только мужское начало, но и женское, дождь, льющийся на землю, назван водой, что переводит его категорию женских мифологем. Вместе с тем в другом тексте «Столбцов» – «Самовар» - льющийся в чашку кипятков (существительное мужского рода) связывается с семантикой божественного оплодотворения земли небом, женского начала мужским.

«Соответственно, художественная модель пространства Заболоцкого, как правило, по вертикали представляет собой «двойную» (как бы зеркально отраженную) полусферу, неограниченно расширяющуюся в перспективе и бесконечно углубляющуюся по оси «верх-низ». Точнее говоря, есть две зеркально развернутые расширяющиеся полусферы и соединяющая их ось мира с центром, в котором находится лирический субъект Заболоцкого. Модус художественного мира поэта, а равно и пространство, организованное по вертикальной оси, параболически открыты в беспредельность. Лексема «бездна» (с при-

сущей ей семантикой глубины) ярко характеризует мифологичность пространственных представлений, амбивалентно обозначая в некоторых случаях космические «верх» и «низ».

Пространство поэзии Николая Заболоцкого манифестирует мифологему мирового пространства самого автора. Природа для него – абсолютная мера, а модус материального и (амбивалентно) потустороннего мира отличается всесторонней разомкнутостью и абсолютной безграничностью» [5, с. 138–142].

Таким образом, благодаря мифологемам мы выходим на пространственную организацию текста стихотворения: инверсия верха и низа – типичное явление для ранней лирики поэта, а также двойственность мужского и женского, их амбивалентность.

В процессе перевода текстов с мифологемой «вода» на английский язык возникает ряд трудностей, основные из которых мы отметим.

Если сравнивать соотношение мифологических значений «вода» — «спасать»; «защищать», то в древнеанглийском *nerian* "спасать"; др.-англ. *cagor* "водный поток", др.-англ. *ealgian* "спасать" [6, с. 77]. Эта семантика в русском языке не представлена, следовательно, у англоязычного читателя возникнет дополнительный мифологический подтекст, связанный с семантикой воды – спасать, защищать.

Вода могла, согласно представлениям язычников, выступать не только как спасительное, священное начало, но и как источник зла, гибели, смерти (дихотомия «жизнь – смерть»). В этой связи следует указать, что русское слово *объегорить* не имеет никакого отношения к имени собственному *Егор*, а соотносится с др.-англ. *eagor* "поток воды". Этот компонент мифологической семантики является общим для двух языков, пред-

ставлен в тексте оригинала и может быть сохранен в тексте перевода [6, с. 77].

Вода связана с семантикой обмана в русском и английском языках: в древнеанглийском "*lutian* "обманывать", в русском диалектном «луд» – «обман» [6, с.78]. Этот смысл в тексте стихотворения проявляется в «перевертыше» мужского и женского, верха и низа.

Жидкость в языческом сознании нередко уравнивается с речью (речь течет). Этот компонент в тексте реализован за счет контекстного сочетания «вода как матушка поет», но в английском языке представлена в виде семантики глагола *clipian* – кричать. Частичное совпадение семантики есть, но в русском языке – это гармоническое начало (пение), в английском – громкая речь или звуки.

Понятие «потусторонний мир» первоначально имело значение «относящийся к воде» или «находящийся за водой / рекой» (согласно древним представлениям, души умерших переправлялись в загробный мир по воде) [6, с. 77].

В древнеанглийском *wang* "загробный мир, поляна для душ", в русском – вода. Этот компонент сохраняется при переводе текстов Н.Заболоцкого на английский язык.

Вода, в отличие от огня, понималась как женское начало: в древнеанглийском *wif* «женщина», но в русском варианте присутствует амбивалентность женского и мужского начал, что не представлено в семантике английского слова.

Итак, при частичном сохранении мифологического подтекста образа воды при переводе будут утрачены некоторые компоненты, как например, «амбивалентность мужского и женского» и «плавная речь», но приобретаются компоненты «спасать, защищать». Общими остаются семантика «поземный мир» и дихотомия «жизнь-смерть».



**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. **Кротова Л. Н.** Антропоцентрическая мифопоэтическая парадигма в стихотворении Н. А. Заболоцкого «Форвард» и особенности перевода текста стихотворения на английский язык // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 115–122.
2. **Кротова Л. Н.** Элементы идиолектной семантики в ранней лирике Н. А. Заболоцкого и проблемы перевода поэтического текста на английский язык: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2011. – 198 с.
3. **Кротова Л. Н.** Самостоятельная работа с художественным текстом: учебно-методическое пособие. – Новосибирск, 2012. – 104с.
4. **Кротова Л. Н.** О мифопоэтической составляющей образа змеи в стихотворении Н. А. Заболоцкого «Змеи» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической Интернет- конференции (21-28 февраля 2011г). – Новосибирск : НГПУ, 2011. – С. 59–64. (<http://fll.nspu.net/?p=128>)
5. **Коптева Г. Г.** Мифологическое пространство поэзии Николая Заболоцкого / Сб. науч. статей БГПУ «Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии». – Барнаул, 2008. – С. 138–142.
6. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М., 1996. – 416 с.
7. **Миц З. Г.** Символ у Александра Блока // Поэтика Александра Блока. – СПб., 1999. – С. 76.
8. **Энциклопедия** символики и геральдики. – [Электронный ресурс]. – URL <http://www.symbolarium.ru/index.php/Дождь> (дата обращения 21.09.2013).
9. **Заболоцкий Н. А.** Поэма дождя. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.stihirus.ru/1/Zabolockiy/120.htm> (дата обращения 20.08.2013).

© L. N. Kretova

UDC 811.111

## THE MYTHOLOGICAL COMPONENTS OF THE IMAGE OF WATER IN N. ZABOLOTSKY'S EARLY LYRICS AND THE PROBLEMS OF TRANSLATION OF THE POETIC TEXT INTO ENGLISH

L. N. Kretova (Novosibirsk, Russia)

*Mythological components of the image of water in N. Zabolotsky's early lyrics are considered in the article. The purpose of this article is to define dominating meanings of the mythological paradigm with the code name "water" and their representativeness in the poems. During the work comparative-historical and comparative methods of the analysis were used which allowed to consider the dynamics of a mytheme in the diachrony and to define its semantic components in the synchrony. The comparison of semantics of a mytheme in Indo-European languages allows to reveal the specific character of the Russian language picture of the world presented in the poet's works. The use of the semantic space of the text is dictated by the need to segment the text for further work on its translation. The main difficulties of translation of the poetic text based on common/different things in the semantics of the mytheme "water" in Russian and English languages are highlighted in the article.*

**Keywords:** *mythological paradigm, semantics, translation, context variation.*

### REFERENCES

1. **Kretova L. N.** The Anthropocentric Myth and Poetic paradigm in the N. A. Zabolotsky's poem, «Forward» and the Peculiarities of the Translation of the Poem into English // Novosibirsk state pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 5(9). – P. 115–122.
2. **Kretova L. N.** Elements of Idiolekt Semantics in N. A. Zabolotsky's Early Lyrics and Problems of Translation the Poetic Text into English: monograph. – Novosibirsk: NSPU, 2011. – 198 p.
3. **Kretova L. N.** The Independent Work with Artistic text: textbook. – Novosibirsk, 2012. – 104 p.
4. **Kretova L. N.** About a Mifopoetichesky Component of an Image of a Snake in N. A. Zabolotsky's Poem of "Snake" // Actual Problems of Philology and Technique of Teaching of Foreign Languages: Materials of the International Scientific and Practical Internet Conference (on February 21-28, 2011) – Novosibirsk: NGPU, 2011. – Pp. 59–64. (<http://fpl.nspu.net/?p=128>) (date of the address 21.09.2013).
5. **Kopteva G. G.** Mythological Space of Poetry of Nikolay Zabolotsky / Collection of Scientific Articles of BGPU "Culture and Text: Cultural Sense and Communicative Strategy". – Barnaul, 2008. – Pp. 138–142.
6. **Makovsky M. M.** The Comparative Dictionary of Mythological Symbolics in Indo-European Languages. Image of the world and worlds of images. – M., 1996. – 416 c.
7. **Mintz Z. G.** The Symbol of Alexander Blok // Poetics of Alexander Blok. – SPb., 1999. – P. 76.
8. **The Encyclopedia of Symbols and Heraldry.** – [Electronic resource]. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Дождь> (date of access : 21.09.2013).



9. **Zabolotsky N. A.** The Poem of Rain. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Zabolockiy/120.htm> (reference date 20.08.2013)

---

**Kretova Larisa Nikolaevna** – the candidate of philological sciences, the associate professor of the faculty of foreign languages, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: [kretlarisa@mail.ru](mailto:kretlarisa@mail.ru)